

На правах рукописи

Петров Александр Александрович

ИЕРАРХИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ В ПРАВЕ

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Красноярск 2009

Диссертация выполнена на кафедре теории государства и права
ФГОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск)

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ
Владимир Моисеевич Шафиров

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист России
Владимир Ильич Леушин
кандидат юридических наук, доцент
Николай Александрович Рябинин

Ведущая организация ГОУ ВПО «Кемеровский
государственный университет»

Защита состоится «18» декабря 2009 года в «12.00» часов на заседании диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций по юридическим наукам ДМ 212.099.14 при ФГОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660075, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6, зал заседаний (ауд. 4-09).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГОУ ВПО «Сибирский федеральный университет».

Автореферат разослан « » ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В.В. Питецкий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вопросы согласованности, непротиворечивости права волновали юридическое сообщество на протяжении многих веков, что вполне объяснимо, ибо построение права как эффективной, непротиворечивой и логически связанной системы является одним из краеугольных камней любой теории права, претендующей на прогрессивность независимо от научных пристрастий исследователя.

Актуально исследование коллизий в праве как в позитивном аспекте – с точки зрения сохранения, развития и совершенствования права как многоуровневой системы путем повышения степени его согласованности и минимизации противоречий в правовой материи, так и в аспекте повышения эффективности борьбы с дефектами в праве, снижающими степень юридической определенности и, следовательно, подрывающими безопасность участников правового общения.

Одним из наиболее проблемных вопросов данной весьма обширной темы является исследование *иерархических коллизий в праве*. Актуальность теоретического исследования обозначенной темы, помимо вышеназванных причин, обусловлена следующим.

Рассогласованность права «в вертикальном срезе» – одна из наиболее опасных патологий правовой системы, ибо отсутствие определенности во взаимной соподчиненности различных элементов права бросает вызов обоснованности претензии права на роль универсального нормативного социального регулятора.

Создание иерархических коллизий в праве используется как прием в политической борьбе. Война правовых идеологий, законов и прецедентов – это излюбленная форма легитимации установления нового правопорядка в противовес существующему.

Отсутствие четких теоретических подходов к разрешению иерархических коллизий значительно снижает эффективность правового регулирования и негативно сказывается на сбалансированности отношений между различными ветвями власти, снижает результативность государственного управления, порождает возможность произвольного применения различных нормативно-регулятивных средств, препятствует эффективной реализации, охране и защите прав и свобод человека и гражданина.

Кроме того, следует помнить, что ситуации иерархических коллизий являются благоприятной средой для деформации правосознания законодателей, правоприменителей и граждан.

Степень научной разработанности темы исследования. На настоящий момент проблема *иерархических коллизий в праве* комплексно не исследована.

Анализ юридической литературы позволяет сделать вывод о том, что в большинстве трудов, раскрывающих или затрагивающих проблемы

иерархических коллизий, преимущественно освещаются вопросы построения иерархии источников права либо коллизионные вопросы. Такое «разделение сфер влияния» объективно препятствует системному изучению проблем иерархических коллизий, поскольку авторы, рассматривающие преимущественно вопросы иерархии, чаще всего нацелены на построение единой логически непротиворечивой правовой иерархии, и недостаточно учитывают в такой иерархии специфику *объектов и содержания* коллизий, механизм разрешения коллизий в процессе функционирования права как иерархически организованной системы, а исследования коллизионной проблематики, как правило, ведутся без достаточного учета специфики иерархических связей в праве.

На сегодня отсутствуют опубликованные на русском языке монографии и диссертации, комплексно раскрывающие проблематику иерархии в праве и иерархических коллизий в праве.

Цели исследования. *Научная цель:* соединив основные положения теории иерархии в праве и теории коллизий в праве, на основе исследования объектов правовой реальности построить концептуальную модель иерархических коллизий в праве. *Прикладная цель:* на основе построенной концептуальной модели иерархических коллизий в праве описать ориентированный механизм практического применения механизма разрешения иерархических коллизий.

Постановка указанных целей требует построения определенной целостной системы **задач исследования**, которые условно можно разделить на три группы:

а) задачи, связанные с исследованием иерархии в праве:

- раскрыть общенаучное понимание иерархии;
- проанализировать историографию вопроса об иерархии в праве и особенности его изучения юридической наукой;
- сформулировать определение «иерархия в праве», раскрыть его признаки;
- выявить сущность, сферы действия и формы проявления иерархии в праве;
- показать специфику проявления иерархических начал в праве как многоуровневой системе (в аспекте сущности, содержания и формы права);
- исследовать характер структурных отношений в праве как иерархически организованной системе и выделить критерии построения иерархии в праве, факторы, влияющие на иерархию в праве;
- проанализировать наиболее актуальные проблемы построения иерархии в современном российском праве (в т.ч. на основе правоприменительной практики);

б) задачи, связанные с определением и выявлением видовых особенностей иерархических коллизий:

- раскрыть сущность и содержание понятия «коллизий в праве», дать авторское определение данного понятия;
- выделить отличительные признаки иерархических коллизий в праве;

- проанализировать объекты иерархических коллизий в праве и отношения между ними;
- классифицировать иерархические коллизии в праве и разграничить иерархические и смежные коллизии;
 - в) задачи, связанные с исследованием преодоления и устранения иерархических коллизий как патологии правовой системы:
- на основе системного подхода и с учетом достижений современной юриспруденции описать механизм разрешения иерархических коллизий в праве;
- раскрыть проблемные вопросы разрешения коллизий в праве в аспекте реализации права;
- сформулировать рекомендации по разрешению иерархических коллизий в праве в аспекте реализации права.

Объектом исследования выступают иерархия в праве и обусловленные ею иерархические коллизии в праве.

Предмет исследования – иерархия как сложное социально-правовое явление, ее природа, понятие, уровни, критерии построения, понятие и виды иерархических коллизий в праве, механизм их разрешения.

Методологическая основа исследования: диалектический материализм как философская база исследования; общенаучные (анализ и синтез, индукция, дедукция, обобщение, аналогия, сравнение, системный подход, герменевтика и др.) и частнонаучные методы познания (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, юридическая герменевтика и др.). Используются достижения формальной логики и деонтической логики.

Эмпирическая база исследования: система действующих источников российского права, интерпретационных актов, акты Конституционного Суда РФ, арбитражных судов, судов общей юрисдикции, иных правовых актов по вопросам иерархии и коллизий в праве.

Теоретическая база исследования состоит из нескольких функционально-тематических блоков:

- труды по философии, истории и методологии науки Г. Гегеля, М.С. Кагана, И. Канта, Т. Куна, И. Лакатоса, М. Месаровича, Д. Мако, В.Н. Садовского, И. Такахары, Н.А. Фатенкова, Э.М. Хакимова;

- социологические и исторические исследования А. Аппадурри, А.А. Банщиковой, А. Грамши, А.А. Давыдова, О.И. Кавыкина, С.Г. Кара-Мурзы, В.П. Карелина, А.Е. Кудедина, П. Рубина, К.В. Сергеева, В.М. Сергеева, М.С. Солодской, Д. Старка, Г.А. Угольницкого, Н.А. Фатенкова;

- работы по логике и математике И.А. Герасимовой, А.А. Ивина, С.П. Мишина, В.И. Уваровой, В.Г. Шуметова;

- теоретико-правовые исследования зарубежных ученых: Ж.-Л. Бержея, Г. Дж. Бермана, С. Варга, Е. Врублевского, Г. Кельзена,

К.-Х. Ладера, А. Меркля, М. Мицайкова, С. Мунзер, К. Плежки, А.Х. Робертсон, Л.Б. Сон, Л. Фуллера, Г. Харта;

– исследования по теории права отечественных авторов: А.В. Аверина, С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, М. Т.-М. Баймаханова, В.М. Баранова, П.П. Баранова, О.В. Берга, Г.Э. Блосфельда, В.В. Брискова, Г.А. Василевича, Е.В. Васьковского, П.Г. Виноградова, Н.А. Власенко, И.Н. Грязина, А.В. Демина, В.В. Денисенко, Н.М. Демидовой, С.А. Дробышевского, И.Г. Дудко, А.П. Заеца, В.Н. Карташова, М.А. Заниной, Д.И. Здуновой, С.Л. Зивса, В.В. Иванова, С.А. Иванова, Н.М. Коркунова, В.Н. Кудрявцева, А.Я. Курбатова, В.И. Лайтмана, Я.М. Магазинера, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, А.В. Мицкевича, Г.И. Муромцева, Д.Д. Невирко, С.И. Некрасова, В.И. Никитинского, Ю.Е. Пермякова, С.И. Полениной, А.В. Полякова, В.Н. Протасова, В. П. Сальникова, И.С. Самощенко, В.А. Сапуна, И.Н. Сенякина, Н.В. Сильченко, И.В. Сеница, В.М. Сырых, А.А. Тилле, Ю.А. Тихомирова, В.В. Тихоновой, В.А. Толстика, И.А. Фаршатова, А.Ф. Черданцева, Е.М. Шайхутдинова, В.М. Шафирова, А.Ф. Шебанова, О.В. Шопиной, Т.А. Щелокаевой, Н.В. Щербаковой, Л.С. Явича, Р.Ф. Ярмухамедова и др.;

– труды представителей отраслевых юридических наук М.Г. Авдюкова, Д.В. Агашева, И.В. Алениной, Д.Н. Бахраха, А.А. Белкина, А. Беседина, А.Т. Боннера, М.И. Брагинского, АЛ. Буркова, Л.В. Головки, Н.Ю. Ерпылевой, В. Жуйкова, В.Ф. Кокота, О.А. Кузнецовой, Л.В. Лазарева, А.Л. Маковского, Н.В. Миронова, В.Д. Рузановой, Т.В. Сахновой, И.Е. Фарбер, В.Д. Филимонова, Н.И. Хлудневой и др.

Научная новизна работы: осуществлено комплексное исследование иерархических коллизий в праве на основе современных достижений философии, методологии науки, логики, юриспруденции.

В диссертационном сочинении сформулированы самостоятельные выводы, которые, если судить по известной автору юридической литературе, обладает научной новизной: иерархия в праве многомерна; существует качественная специфика проявления иерархических связей на сущностно-содержательном уровне и уровне формы права; в праве существуют нетипичные иерархические связи; существует взаимосвязь между содержанием коллизий в праве и типом правового регулирования отношений; иерархические коллизии в праве обладают качественной спецификой.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования определяется его новизной и актуальностью. Основные положения, выносимые на защиту, развивают теорию иерархии в праве, теорию коллизий в праве как разделы общей теории права. Кроме того, выводы, содержащиеся в диссертационном сочинении, могут использоваться в отраслевых исследованиях при изучении иерархии в праве, коллизий в праве, системы источников права, нормативно-регулятивных средств.

Сформулированные в диссертации положения могут применяться также при разработке рекомендаций по совершенствованию системы источников права, при анализе коллизионных проблем в рамках правоприменительной деятельности судебных и административных органов, а равно в процессе непосредственной реализации права гражданами и организациями, в учебном процессе, в том числе при преподавании теории государства и права, при разработке спецкурсов по вопросам формы права и коллизионной проблематики.

Новизна, научная и практическая значимость диссертации выражаются в следующих **положениях диссертационного исследования, выносимых на защиту:**

1. Иерархия в праве определяется как *порядок отношений между разноуровневыми элементами права, основанный на неравенстве ниже- и вышестоящих уровней в контексте общности (абстрактности) описания права, слов принятия решений по праву или организации права как системы.*

2. Исторически в исследовании иерархии в праве прослеживается значительная односторонность, проявляющаяся в явном акценте на изучение иерархических связей во внешней форме права, что обусловлено особенностями использования понятия «иерархия в праве» в европейской юриспруденции. Российская правовая мысль восприняла эту традицию.

Однако иерархические связи обнаруживаются в сущности и содержании права, ярко выражены во внутренней форме права (между структурными подразделениями системы права (например, между отраслью права и институтом права, входящим в эту отрасль), между различными нормативно-регулятивными средствами), проявляются и в аспекте толкования и реализации права.

3. Следует разграничивать три различных контекста понимания иерархии в праве:

– *иерархия уровней описания права* как порядок отношений правовых явлений, включающих в себя – по принципу соотношения рода и вида – иные правовые явления с меньшей степенью абстракции (общности), обладающие качественной спецификой;

– *иерархия уровней сложности принимаемого по праву решения (иерархия слоёв принятия решения)* – «открытая текстура права»¹ предполагает наличие нескольких возможных уровней обоснования принятия того или иного юридического решения: от уровня внешней формы права («так гласит закон») до уровня сущности права («по идее, смыслу, цели права»);

– *организационная правовая иерархия* – *взаимообусловленная система уровней-эшелонов юридической материи*, выражающаяся в соподчиненности правовых идеологий, компонентов системы права и источников права.

4. Выделяется два базовых уровня иерархии в праве:

¹ Hart H. L. A. The concept of law. – 2-nd edition. – Oxford: Oxford university press.- 1994. – P. 128.

а) сущностно-содержательный, на котором субординационные связи проявляются, прежде всего, между различными правовыми идеологиями, выраженными в праве посредством принятия и следования их целям, идеалам, ценностям, идеям, принципам.

б) уровень формы права, включающий иерархические отношения во внутренней и внешней формах права.

Сущностно-содержательный уровень иерархии в праве должен организационно подчинять уровень формы права, ибо право само по себе (лишь как форма) бессмысленно в отрыве от тех правовых идей, ценностей, идеалов и целей, которые формулируются на сущностно-содержательном уровне. Именно на этом уровне задаются базовые характеристики правовой формы, определяется ее основное идейно-политическое содержание.

5. В структурной организации внутренней формы права существуют иерархические связи:

– между разнопорядковыми структурными элементами системы права: нормативно-регулятивными средствами, институтами, отраслями права и другими (иерархия уровней описания);

– между нормативно-регулятивными средствами (иерархия слоев принятия решения и организационная иерархия).

6. Иерархическая коллизия в праве – это *объективно существующая в форме различия и противоречия связь нормативно-регулятивных средств, расположенных на различных уровнях организационной иерархии в форме права, выражающая несовместимость их одновременной действительности и действительности и порождающая необходимость выбора в качестве модели поведения одного из них.*

7. На основе системного подхода сформулированы элементный состав и структура механизма разрешения иерархических коллизий в праве, который для реализации своей основной цели – **повышения уровня правовой безопасности путем снятия (решения) проблемы неопределенности поведения** участников правовых отношений, возникающей в связи с возникновением коллизии в праве, по нашему мнению, должен включать в себя ряд функциональных блоков элементов.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и положения диссертационного исследования были изложены в выступлениях на международной, всероссийских и региональных конференциях: международной научно-практической конференции «Сравнительное правоведение: наука, методология, учебная дисциплина» (Красноярск, 25–26 сентября 2008 г.), всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию Юридического института КрасГУ (г. Красноярск, октябрь 2005 г.), всероссийских итоговых научно-практических конференциях «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (г. Томск, январь 2007 г.; январь 2008 г.), краевой научно-практической конференции «Актуальные проблемы реализации

избирательного права: опыт Красноярского края и пути решения» (г. Красноярск, декабрь 2005 г.) и др.

Сформулированные в диссертационном исследовании положения использовались в процессе проведения семинарских занятий по теории права в Юридическом институте ФГОУ ВПО «Сибирский федеральный университет». Результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, содержатся и в опубликованных автором (в том числе – в соавторстве) научных, научно-практических работах.

Основные результаты работы по заявленной теме диссертации обсуждены на заседании кафедры теории государства и права ФГОУ ВПО «Сибирский федеральный университет».

Структура работы: работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников.

Содержание работы. Во **введении** обосновывается актуальность темы, рассматривается степень разработанности проблемы, формулируются цели и задачи диссертационного исследования, его теоретическая и эмпирическая основы, раскрываются научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования.

Первая глава «Иерархия в праве» посвящена теоретико-правовому исследованию иерархии в праве.

В **параграфе первом данной главы «Проблема иерархии в общенаучном и социальном знании»** вначале рассматриваются вопросы этимологии термина «иерархия». Изначально он употреблялся для характеристики организации христианской Церкви, но со временем первоначальное значение слова трансформировалось: произошла его «секуляризация», значительно расширилась сфера применения, изменилась смысловая нагрузка. К настоящему времени понятие «иерархия» является одним из важнейших в общей теории систем, широко используется в естественно-научном и социальном познании.

Иерархия в современном общенаучном понимании есть определенного рода модель связей (отношений) элементов в системе, которая в литературе противопоставляется гетерархии – порядку отношений в системе, основанному на идее координации, отсутствию отношений власти и подчинения, т.н. «горизонтальном» принципе.

В работе сформулированы признаки и дано авторское определение иерархии как *порядка отношений между разноуровневыми элементами системы, основанного на неравенстве ниже- и вышестоящих уровней в контексте описания системы, принятия решений в системе либо организации системы.*

Ключевым понятием для общенаучной характеристики иерархии является понятие «уровень», то есть *мера качественной общности или различности подсистем данной системы в «вертикальном» срезе.* Каждый новый уровень в иерархически организованной системе обладает свойством *эмерджентности* (на каждом уровне существуют уникальные

качества, отсутствующего у подуровней, а свойства и законы, существующие на различных уровнях системы, не могут быть выведены друг относительно друга лишь на основе формально-логических операций).

Во втором параграфе «Понятие иерархии в праве» подчеркивается, что исторически в западной и российской юриспруденции иерархия в праве исследуется как иерархия форм права. Это во многом вызвано тем, что исследование иерархических отношений в праве связывается с аналитическим направлением в юридическом позитивизме, из-за которого сформировалась традиция отождествления иерархии в праве с иерархией во внешней форме права (иерархией источников права). В работе была сформулирована гипотеза, что данный подход не отражает всей глубины иерархических связей в праве, ограничиваясь *организационной* иерархией во *внешней форме* права. Проведенное исследование ее подтвердило. Было установлено, что иерархические отношения в праве как нормативном регуляторе человеческой деятельности проявляются на двух базовых уровнях:

- сущности и содержания права;
- внутренней и внешней формы права.

Причем на каждом из указанных уровней можно выделить три аспекта понимания иерархии в праве:

1) как *иерархии уровней описания, абстрагирования (страт)*. Данный аспект иерархии проявляется через описание моделей описания права и отдельных правовых явлений на его различных уровнях. Например, сущностно-содержательное исследование права предполагает использование наиболее абстрактных правовых категорий. Поэтому неслучайно говорят о «высокой правовой материи», когда исследователь стремится познать главное, закономерное в праве.

С одной стороны, важно помнить, что именно сущностно-содержательный уровень как уровень иерархии описания является в праве ведущим, задает направление развития иерархии в праве. С другой – хотя указанные уровни *иерархии описания права* и находятся в субординационных отношениях, они относительно автономны друг от друга. Это связано с общенаучным положением о *неформализуемости* выводов, сделанных на одном уровне описания, для другого уровня. Проще говоря, изучив тексты всех законов, акты их толкования и реализации, нельзя понять, что главное в праве. И наоборот, постигнув сущность права, можно не разбираться в тонкостях действующего законодательства, его интерпретации и реализации на практике²;

2) как *иерархии уровней сложности принимаемого решения (иерархии слоёв принятия решения)*.

² Отметим, что в юриспруденции эта идея имеет довольно почтенный возраст. Так, практически дословно ее можно встретить в комментарии к решению 1574 года по делу *Eyston v Studde* английского юриста Нового времени Плоудена (See: Baker J.H. An Introduction to English Legal History. 4th ed. 2002. LexisNexis UK. P. 209).

В этом ракурсе следует вести речь о том, что в праве существует несколько соподчиненных уровней, на которых происходит выбор юридических средств для наиболее адекватного во внешней среде правового регулирования той или иной области человеческой деятельности.

С одной стороны, сущностно-содержательный уровень права (что есть право? что в праве главное? кому (чему) оно служит?) является наиболее сложным для принятия конкретного решения о правомерности или неправомерности определенного акта деятельности. Менее сложен для принятия решения уровень формы права, поскольку на нем существуют облаченные в текстуальную форму модели поведения, опирающиеся на силу и авторитет государства и к тому же, как правило, доступные для населения.

Однако важно помнить, что в том случае, когда принятие решения на уровне формы права невозможно в силу неясности правил поведения, их противоречивости и отсутствия правил разрешения таких противоречий, в ситуациях пробелов в праве и в других нестандартных случаях (т.н. «трудные дела»), для принятия решения следует выходить на второй уровень – сущности и содержания права, на котором выбор решения носит ценностно-ориентированный характер.

3) *как организационная иерархия.*

В аспекте организационной иерархии в праве следует отметить, что сущностно-содержательный уровень иерархии в праве должен организационно подчинять формальный уровень и влиять на реальное функционирование (реализацию) права, ибо право само по себе лишь как форма немыслима в отрыве от тех правовых идей, ценностей, идеалов, целей, которые формулируются на сущностно-содержательном уровне. Именно на этом уровне задаются базовые характеристики правовой формы, определяется ее идейно-политическое содержание.

Иерархия в праве характеризуется следующими признаками:

– *описывает отношения (связи) между различными элементами права как многоуровневой системы;*

– *показывает подчиненность одного элемента (расположенного на нижестоящем уровне) другому (расположенному на вышестоящем уровне);*

– *существует «нулевой уровень» иерархии в праве;*

– *свойства и закономерности, которые существуют на различных уровнях в праве, не могут быть выведены друг относительно друга лишь на основе формально-логических операций (неформализуемость различных уровней иерархии в праве);*

– *имеется возможность внутриуровневого тиражирования иерархии в праве;*

– *существует прямая зависимость между расположением элемента правовой иерархии и значимостью данного элемента для функционирования права как системы (более значимый элемент должен располагаться на более высоком уровне в иерархии, и наоборот);*

– на каждом новом уровне иерархии в праве «возникает новое качество, отсутствующее у подуровней, образующих данный уровень» (эмерджентность);

– выделяется прямая зависимость элементов более высокого уровня иерархии в праве от фактического функционирования нижестоящих элементов (образно говоря, правовая идеология бессильна, когда ее идеи не реализовались в нормах и нормативных обобщениях; если последние не претворяются в жизнь, то они суть мертвы).

Отмечается, что в иерархии в праве подчиненность одного элемента другому может быть качественно различной в зависимости от следующего:

а) контекста понимания «иерархии в праве» (как иерархии уровней описания права, иерархии слоев принятия решений по праву, организационной иерархии в праве);

б) расположения элементов в многоуровневой организации самого права (на сущностно-содержательном уровне или уровне формы права (внутренней и внешней));

в) внутривидовой специфики находящихся в иерархических отношениях элементов права (например, в ситуации предметной иерархии источников права).

Также различной может быть степень внешней выраженности иерархических связей в праве, начиная от явно сформулированных отношений неравенства (организационная иерархия во внешней форме права) и заканчивая завуалированными субординационными связями при исследовании сущности и содержания права в аспекте иерархии уровней описания.

В третьем параграфе «Уровни иерархии в праве. Критерии построения иерархии в праве» вначале исследуются иерархические связи на сущностно-содержательном уровне правовой действительности.

Обосновывается тезис, что на сущностно-содержательном уровне иерархии в праве субординационные связи проявляются как отношения неравенства между различными *правовыми идеологиями*, выраженными в праве посредством целей, идеалов, ценностей, идей, принципов, сформулированных в различных теориях (школах, концепциях) права. Причем иерархия правовых идеологий определяет в конечном счете иерархию внешней и внутренней форм права и является ориентиром в процессе реализации права. Один из наиболее ярких примеров проявления иерархического начала во взаимодействии сущностно-содержательного и формального уровней права – это проблема правового закона, так как сама постановка вопроса «является ли закон правовым?» свидетельствует об установлении иерархического превосходства сущности и содержания права над его формой.

В аспекте реализации права прямое и непосредственное влияние правовой идеологии на процесс правореализации проявляется в процессе применения права при установлении смысла законодательства

(т.н. аналогия права). Общеизвестно, что в данном случае применяются принципы права, другие нормативно-регулятивные средства. Это позволяет правоприменителю выступать фактически в роли субъекта, формулирующего оригинальное индивидуальное юридическое предписание, иерархически подчиненное только определенной правовой идеологии.

Далее рассматриваются иерархические отношения на уровне формы права.

Отмечается, что иерархические структуры внутренней и внешней форм права сосуществуют в правовой реальности в различных «плоскостных» измерениях права. И для того, чтобы комплексно оценить положение конкретного явления в правовой иерархии *на уровне формы права*, необходимо проанализировать, на каком иерархическом уровне оно находится:

а) в отраслевой структуре права, основанной на *значимости* тех или иных элементов (институтов права, отраслей права и др.) *для согласованности всей системы права*;

б) в структуре нормативно-регулятивных средств, базирующейся на своеобразном *«территориальном и функциональном разделении труда»* между нормами, принципами права, правовыми презумпциями, фикциями и иными нормативно-регулятивными средствами;

в) в вертикальной структуре источников права.

Хотя иерархические структуры внешней и внутренней форм права и относительно самостоятельны, они взаимодействуют друг с другом.

Это проявляется, к примеру: а) в предметной иерархии источников права; б) во взаимосвязи между местом источника права в вертикальной иерархии и степенью общности (абстрактности) его норм; в) в соотношении международного и национального права.

С точки зрения структурной организации *внутренней формы права*, иерархические связи существуют между различными структурными элементами системы права.

Во-первых, между нормативно-регулятивными средствами, институтами, отраслями права и иными **различными «по масштабу» структурными элементами системы права**. Система права строится по принципу многоуровневой, иерархически организованной пирамиды: лежащие в ее основании нормативно-регулятивные средства объединяются в правовые субинституты и институты, те – в подотрасли и отрасли права, которые (в свою очередь) – в т.н. правовые общности (массивы) и в органичном единстве составляют саму систему права.

Отраслевая иерархия во внутренней форме права есть проявление иерархии уровней описания (абстрагирования), так как при исследовании системы права ученые оперируют различными уровнями (например, отраслью права, правовым институтом) как моделями всей системы права различных степеней общности (абстрактности), организованными на основе

последовательного включения нижестоящих уровней в вышестоящие при сохранении за нижестоящими уровнями качественной специфики.

Во-вторых, иерархичность характерна для ряда отношений между **нормативно-регулятивными средствами**.

Так, можно выделить иерархические связи между следующими отдельными видами нормативно-регулятивных средств:

1) *между принципами и нормами права*. Иерархическая соподчиненность правовых норм и принципов объясняется тем, что последние пронизывают правовую материю, выражают закономерное, общее, универсальное, характерное для системы права или ее отдельных крупных подсистем;

2) *между принципами права*. В диссертации критикуется возможность научного построения иерархии общеправовых принципов, так как строгое научное исследование возможности иерархии однопорядковых принципов права достаточно затруднительно и носит во многом умозрительный характер, поскольку в конечном счете иерархия однопорядковых правовых принципов определяется иерархией правовых идеологий конкретного исторического общества. Более продуктивным видится исследование иерархии *между общеправовыми и отраслевыми принципами права*, поскольку именно на общеправовые принципы возложена функция выявления и фиксации системных закономерностей в праве;

3) *между различными видами норм права как элементов внутренней формы права*. Здесь можно говорить об иерархии между нормами права, соединенными друг с другом следующими типами отношений:

а) отношениями между *первичными* и *производными* правовыми нормами (связями конкретизации, дополнения, замещения, исключения);

б) системосохраняющими связями, направленными на разрешение юридических коллизий (связями, возникающими между коллизионными нормами и коллидирующими регулятивными или охранительными нормами). В данном случае момент иерархичности проявляется в том, что коллидирующие нормы подчинены коллизионным как нормам, обладающим способностью заблокировать действие одних регулятивных и (или) охранительных норм и легитимировать действие других;

в) связями между основными и образованными на их основе специализированными нормами права.

4) *между правовыми презумпциями*. По нашему мнению, как минимум на отраслевом уровне можно плодотворно использовать идею о наличии центральных, базовых презумпций и субординированных к ним.

Анализируя иерархические отношения на уровне *внешней формы права*, автор отмечает, что иерархические связи присущи всей системе источников права и эффективность правового регулирования прямо пропорциональна степени формальной определенности иерархических связей между различными видами источников права.

Обосновывается вывод, что завершенная непротиворечивая иерархия источников права призвана показывать их расположение «на одной лестнице», во взаимоотношении каждого с каждым.

Далее как наиболее яркий пример проявления взаимодействия иерархических начал во внутренней и внешней формах права анализируется проблема предметной (горизонтальной, относительной, вторичной) иерархии источников права. Ее суть – в допустимости и целесообразности *увеличения числа уровней* в иерархии источников права применительно к *конкретной сфере отношений (определенному предмету правового регулирования)*. Обосновывается, что использование предметной иерархии как приема правотворческой техники оправданно для закрепления на уровне формы права значимости (важности) предмета регулирования и внутриотраслевой субординации. В случае предметной иерархии элементами, обладающими различной юридической силой, могут быть конкретные источники права и их структурные части, что влечет необходимость учета предмета регулирования для решения вопроса о возможности при преодолении и разрешении противоречий и различий использовать иерархические коллизионные нормы, иными словами, обуславливает не абсолютный и первичный, а относительный и вторичный характер такой иерархии.

Выделяются два вида предметной иерархии:

1) положительный (возможна в случаях увеличения юридической силы конкретного акта (обычно кодифицированного характера) в сравнении со всеми иными одготипными актами применительно к определенной сфере регулирования и в случае увеличения юридической силы структурной части акта). Она используется для закрепления превосходства базовых, наиболее значимых для определенного подразделения системы права нормативно-регулятивных средств, чтобы не допустить их изменения иным способом, кроме внесения изменений в текст источника права (его конкретной структурной части), в котором они содержатся;

2) отрицательный (уменьшение юридической силы конкретного акта или структурной части конкретного акта относительно нижестоящих актов), представляющая собой способ обеспечения превосходства нижестоящих специальных норм над вышестоящими общими путем буквального «переворачивания» иерархической связи.

На основании исследования предметной иерархии делается вывод о возможности применения положительной предметной иерархии в строгом соответствии с ее целевым назначением – обеспечением единства правового регулирования отрасли права или отрасли законодательства, которое достигается путем наделения центрального акта (чаще всего – кодифицированного нормативного правового акта) иерархическим преимуществом над всеми иными актами данной отрасли, и необходимостью учета факторов важности регулируемой сферы и традиций правотворчества.

Отрицательная же предметная иерархия допустима, на наш взгляд, только для ограничения применения положительной предметной иерархии.

В диссертации сформулированы критерии построения иерархии в праве.

Например, в аспекте организационной иерархии на уровне формы права критерием построения является юридическая сила.

Проведенное исследование позволило сформулировать определение юридической силы как *критерия построения организационной иерархии на уровне формы права, выражающего количественную меру юридической энергии определенного элемента внутренней и внешней формы права и проявляющегося в возможности элемента вышестоящего уровня задавать формальные и содержательные характеристики элементам нижестоящих уровней.*

Указывается, что проблемы иерархии как порядка внутрисистемной организации права тесно связаны с другим аспектом иерархии – «проблемой исключения противоречия в правовой системе через исполнение правила *lex superior*»³. В данном контексте *юридическое* значение иерархии в праве состоит, прежде всего, в том, чтобы установить систему правил разрешения иерархических коллизий между объектами, обладающими различной юридической силой.

Глава вторая «Иерархические коллизии как разновидность коллизий в праве» посвящена общей характеристике иерархических коллизий в праве.

В **параграфе первом «Понятие и виды коллизий в праве»** проанализированы подходы к пониманию коллизий в праве. Отмечается, что сложность исследования явления коллизии в праве обусловлена достаточно низкой степенью конвенциональности содержания понятия «коллизии в праве», а также использованием наряду с ним целого ряда синонимичных.

Отмечается, что узконормативное понимание коллизий в праве не позволяет максимально полно раскрыть многогранность противоречий и различий в праве, зачастую препятствует выработке общетеоретического инструментария анализа противоречий во внутренней форме права, в содержании права, а также среди таких важных вспомогательных правовых актов, несущих в себе «заряд юридической энергии», как интерпретационные и правоприменительные акты.

Поэтому на основе анализа эмпирического материала и новейших исследований можно выделить следующие малоизученные направления проявлений коллизий:

- 1) исследование коллизий не только между нормами права, но и между иными нормативно-регулятивными средствами (правовыми целями, принципами, презумпциями, фикциями, дефинициями и др.);
- 2) исследование коллизий в праве в аспекте реализации права, позволяющее более глубоко понять механизм реального функционирования права.

³ Pleszka K. Hierarchia w sisteme prawa. Kraków, 1988. S. 53.

В диссертации сделан вывод, что наиболее точным является определение содержания коллизий в праве через категории «противоречие» и «различие» (в специально-юридическом отношении они указывают на несовместимость одновременной действительности и действительности коллидирующих объектов). В ходе предпринятой попытки формализации отношений различия и противоречия в содержании коллизий в праве (на примере правовых норм) установлена зависимость между типом правового регулирования и характером норм (управомочивающие, обязывающие, запрещающие)⁴.

Исследование позиций отечественных и зарубежных ученых по вопросу понимания коллизий в праве позволило сформулировать признаки и дать определение коллизии в праве как *объективно существующей в форме различия и противоречия связи нормативно-регулятивных средств, выражающей несовместимость их одновременной действительности и действительности и порождающей необходимость выбора в качестве модели поведения одного из них.*

В диссертации раскрывается классификационная модель коллизий в праве.

Во **втором параграфе «Понятие и классификации иерархических коллизий в праве»** производится анализ определений иерархических коллизий в праве, обосновывается, что иерархические коллизии как объект научного исследования могут существовать только на уровне формы права.

Дано определение иерархической коллизии в праве – это *объективно существующая в форме различия и противоречия связь нормативно-регулятивных средств, расположенных на различных уровнях организационной иерархии в форме права, выражающая несовместимость их одновременной действительности и действительности и порождающая необходимость выбора в качестве модели поведения одного из них.*

Сформулированы признаки иерархической коллизии:

1) **общие** для всех коллизий в праве:

а) *объективность*;

б) *автономность*;

в) *отношение (связь) между рядом объектов, выраженное в различии либо противоречии*;

г) *невозможность одновременной действительности и действительности объектов иерархической коллизии*;

д) *необходимость выбора в качестве модели поведения какого-либо объекта иерархической коллизии*;

2) **специальные**:

⁴ При общедозволительном типе регулирования специфичные только для этого типа коллизии возникают при обязательном присутствии норм-запретов, когда субъектам предписываются два неравнозначных по объему запрета (один запрет входит по объему в другой). При разрешительном же типе правового регулирования особые коллизии возникают при обязательном присутствии несовместимых управомочивающих норм.

а) *обусловленность разрешения* уровнем в организационной иерархии в праве объектов коллизии;

б) *существование* как объекта научного исследования *только на уровне формы права*;

г) *обусловленность в основном собственно юридическими факторами* (системный характер права; фундаментальное противоречие между правовой определенностью и правовой гибкостью как правовыми идеалами; множество правил признания в современных развитых правовых порядках и др.);

д) *выраженность в патологии системных связей* в праве (предметно-функциональных; связей управления; структурных);

е) *наибольшая степень вредоносности относительно иных видов коллизий*.

Автором предложена следующая классификационная модель иерархических коллизий:

1) ***по объектам*** иерархических коллизий:

а) *между однотипными нормативно-регулятивными средствами*;

б) *между нормативно-регулятивными средствами различных видов*.

2) ***по характеру нарушений иерархических связей***:

а) *абсолютные* – возникающие при нарушении абсолютных, иерархических связей объектов коллизии с предустановленной юридической силой, разрешение которых связано с определением только юридической силы и не зависит от предмета правового регулирования и иных факторов;

б) *относительные (предметные, горизонтальные)* – возникающие при нарушении нетипичных иерархических связей, находящихся «на пересечении» иерархии внутренней и внешней форм права; для их разрешения, помимо юридической силы, следует руководствоваться предметом и типом правового регулирования на данном участке социальной действительности.

3) ***по принадлежности*** иерархических коллизий ***к однотипным структурным элементам системы права***:

а) *внутри институтов права*;

б) *внутриотраслевые*;

в) *межотраслевые*.

4) ***по взаимному соотношению (в том числе на основе темпорального критерия)*** иерархических коллизий:

а) *первичные*;

б) *последующие*;

5) ***по способу иерархической связи*** объектов иерархической коллизии:

а) *статические*;

б) *динамические*.

В работе раскрываются проблемные вопросы соотношения иерархических коллизий с иными видами коллизий в праве.

В частности, обосновывается, что компетенционные коллизии являются разновидностью динамических иерархических коллизий. Доказывается, что

федеративные коллизии есть разновидность иерархических коллизий, возникающих при деформации иерархических связей в праве, построенных на сочетании *динамического типа иерархических связей* как главенствующего (это необходимо, прежде всего, для разграничения предметов ведения и дополнительно для уточнения полномочий федерации и субъектов по предметам ведения) и *статического* как подчиненного (для разграничения полномочий и уровней регулирования в рамках пересечения компетенции федерации и ее субъектов).

В связи с использованием «вторичных» иерархических связей в правовой иерархии рассматривается проблема соотношения иерархических и содержательных коллизий. Сложность в их соотношении возникает тогда, когда законодатель, регулируя определенный правовой институт, применительно к регулированию субинститута в рамках данного института использует следующий прием: указывается, что регулирование осуществляется *специальными нижестоящими* актами, которые имеют приоритет перед *общим вышестоящим* актом. Думается, такое регулирование правомерно лишь в случае изменения *относительных иерархических связей*. Когда же нарушаются абсолютные иерархические связи, это недопустимо.

В диссертации сформулирован вывод, что в случае коллизии внутригосударственных иерархических коллизионных норм между собой следует руководствоваться общими правилами преодоления коллизий (иерархический, содержательный, темпоральной критерии с их общепринятым соотношением между собой). Иными словами, в случае противоречия между нормативно закрепленной иерархией в различных по юридической силе источниках права необходимо применять ту, которая закреплена в источнике права с наибольшей юридической силой. Аналогично – специальная иерархическая коллизионная норма имеет преимущество над *одноуровневой* общей; более позднее принятая – над принятой ранее.

Глава третья «Разрешение иерархических коллизий в праве» посвящена рационализации знания о борьбе с иерархическими коллизиями в праве.

В параграфе первом «Системный подход к разрешению иерархических коллизий в праве» описаны и проанализированы существующие в литературе подходы к определению, элементному составу и структуре механизма разрешения коллизий в праве.

Думается, рассмотрение механизма разрешения коллизий *как системы* означает необходимость:

- а) выделения системообразующей цели данного механизма;
- б) рассмотрения данного механизма под углом зрения выбранной цели, выбор существенных и «отсеивание» малозначительных отношений и характеристик объекта-системы;
- в) вычленения элементов механизма разрешения коллизий – исходных единиц, функциональных частей системы, собственным строением которых можно пренебречь;

г) построения структуры – целесообразных связей между элементами системы;

д) определения внешней среды по отношению к объекту как системе и уяснения функционирования системы во внешней среде.

Целью системы разрешения коллизий представляется **повышение уровня правовой безопасности путем снятия (решения) проблемы неопределенности требуемого от участников правовых отношений (или возможного) поведения**, возникающей в связи с возникновением коллизии в праве.

Под углом данной цели механизм разрешения коллизий в праве рассматривается как система, позволяющая увеличить предсказуемость действий участников правовых отношений, включающая в себя следующие функциональные блоки элементов:

1) *системосохраняющий статический* блок (критерии разрешения коллизий в праве);

2) *системосохраняющий динамический* блок, подразделяющийся на два сегмента:

а) *формы и способы устранения* иерархических коллизий;

б) *формы и способы преодоления* иерархических коллизий;

3) *обеспечительный* блок, включающий в себя ряд элементов:

а) содействие правомерной деятельности по разрешению коллизий;

б) правоохранительный и процедурно-процессуальный элементы;

в) правостимулирующий элемент, который должен включать в себя комплекс позитивных побуждающих средств (льготы, поощрения), призванных стимулировать разрешение иерархических коллизий.

Между элементами, входящими в различные указанные блоки, существуют функциональные связи. В рамках же указанных блоков элементы структурированы сообразно задачам блоков на основе связей строения, иерархии, гетерархии, функциональных и генетических связей.

Поскольку объект диссертационного исследования ограничен иерархическими коллизиями, раскрывается «наполнение» указанных блоков различными элементами применительно к разрешению коллизий указанного вида.

Характеризуя **системосохраняющий статический блок**, следует выделить несколько критериев разрешения иерархических коллизий:

а) *идеологический* – при разрешении иерархических коллизий необходимо опираться на господствующую правовую идеологию, задающую (с опорой на юридическую доктрину) ориентиры для построения иерархии на уровне внешней и внутренней форм права.

Именно такой подход продемонстрировал Конституционный Суд РФ, решая вопрос о существовании коллизия в том случае, когда нижестоящий источник права расширяет перечень прав, свобод граждан, организаций, предоставляет им дополнительные гарантии реализации, охраны и защиты прав и свобод, законных интересов по сравнению с их перечнем,

закрепленном в вышестоящих источниках права (как правило – кодифицированных). Судом сформулирован важный вывод, что в таких ситуациях отсутствует иерархическая коллизия, поскольку господствующая правовая идеология предполагает такое толкование нормативно-регулятивных средств, с помощью которого в наибольшей мере достигается полнота и эффективность реализации гражданами их прав, свобод, законных интересов⁵.

В доктрине разрабатывались общие подходы к интеллектуальным операциям по разрешению коллизий в праве и отдельные индикаторы разрешения иерархических коллизий.

К примеру, юридической наукой выработано не закрепленное в действующем законодательстве правило: в случае совпадения коллизий различных видов иерархические коллизионные нормы имеют приоритет над остальными (темпоральными, содержательными и др.):

б) *специализированный* – при разрешении иерархических коллизий в праве следует руководствоваться юридической силой элемента иерархии в праве и поступать согласно правилу *lex superior derogat legi inferiori*;

в) *праксеологический* – критерий, выраженный в юридической практике. Так, в арбитражной практике сформулирована позиция, согласно которой в случае обнаружения коллизии в праве суд обязан в акте, которым дело разрешается по существу, обосновать критерии разрешения коллизии в праве⁶.

Системосохраняющий динамический блок механизма разрешения иерархических коллизий подразделяется на два сегмента:

1) формы и способы устранения иерархических коллизий, к которым, по нашему мнению, следует отнести:

а) *аннулирующие правотворческие операции*⁷:

- признание акта утратившим силу;
- отмена акта;
- признание акта недействительным;
- признание акта недействующим;
- ограничение действия акта.

б) *официальное нормативное* толкование;

2) формы и способы преодоления иерархических коллизий:

а) *применение коллизионных критериев* в процессе реализации права;

б) *казуальное и (или) неофициальное* толкование;

в) *приостановление действия акта на определенный срок*.

Обеспечительный блок включает в себя ряд элементов⁸:

⁵ См., например, Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

⁶ Постановление ФАС Московского округа от 30.11.2004 № КГ-А40/11118-04.

⁷ Данное понятие разработано А.А. Белкиным. См.: Белкин А.А. Аннулирующие операции с юридическими актами /А.А. Белкин // Правоведение. – 1996. – № 4. – С. 31—40.

1) содействие правомерной деятельности по разрешению коллизий, что проявляется в ряде ее составляющих, таких как:

✓ образовательная, просветительская деятельность по различным вопросам, связанным с иерархическими коллизиями в праве (проведение круглых столов, обучающих семинаров, чтение лекций и т. п.);

✓ юридическая помощь в случае возникновения иерархической коллизии в праве;

✓ выработка практических рекомендаций по результатам научного исследования иерархических коллизий в праве (актуализация идеологического критерия);

2) правоохранный и процедурно-процессуальный элемент, включающий в себя юридические процедурные и процессуальные механизмы разрешения иерархических коллизий в праве, такие как:

- применительно к устранению иерархических коллизий в праве:

✓ конституционное (уставное) судопроизводство;

✓ производство по делам о признании недействующими нормативных правовых актов в рамках гражданского судопроизводства и производство по делам об оспаривании нормативных правовых актов в рамках арбитражного судопроизводства;

✓ административное производство по обращениям граждан, организаций, органов публичной власти по вопросам применения аннулирующих операций компетентным органом и (или) по вопросам официального нормативного толкования права;

✓ прокурорский надзор за исполнением законов;

- применительно к преодолению иерархических коллизий в праве:

✓ исковое производство в гражданском и арбитражном процессе;

✓ производство по делам из публичных правоотношений, за исключением производства по делам об оспаривании нормативных правовых актов;

3) правостимулирующий элемент, который должен включать в себя комплекс позитивных побуждающих средств (льготы, поощрения), призванных стимулировать разрешение иерархических коллизий. Примером такого стимулирования могут служить меры поощрения должностным лицам, осуществляющим контроль и надзор за законностью правовых актов, по результатам деятельности. Другой пример: согласно части 7 статьи 3 Налогового кодекса РФ все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика (плательщика сборов).

В параграфе втором «Разрешение иерархических коллизий в праве в аспекте реализации права» исследована проблема возможности построения единой схемы, описывающей процесс разрешения иерархических коллизий в

⁸ Состав элементов данного блока приводится в соответствии с концепцией обеспечения права, разработанной В.М. Шафировым. См.: Шафиров В.М. Обеспечение права: человекоцентристский подход. /В.М. Шафиров Красноярск, 2005. – С. 28 и далее.

рамках реализации права как реального воплощения моделей поведения в конкретные акты человеческой деятельности.

Для ее решения проведен анализ взаимодействия между системами источников права, интерпретационных актов и актов реализации права с точки зрения взаимных иерархических связей в процессе индивидуализации правового регулирования.

По результатам исследования характера взаимных отношений между системами источников права, интерпретационных актов, индивидуальных актов описана модель разрешения иерархических коллизий в аспекте реализации права и основные правила ее функционирования (см. рис 1).

Условные обозначения на рис. 1:

К – источник права;

Т (К) – акт толкования источника права К;

А (К) – акт реализации источника прав К (индивидуальный акт);

max – элемент, обладающий максимальной юридической силой;

-1 – элемент, обладающий юридической силой меньшей, чем максимальной, но большей, чем у остальных элементов;

0 – элемент, обладающий минимальной юридической силой («нулевой» элемент подсистемы);

..... – пропуски возможных элементов;

Пунктирными линиями на фигуре 2 обозначены иерархические соотношения (связи):

1) – между источниками права и системами актов толкования соответствующих источников права;

2) – между источниками права и актами реализации соответствующих источников права;

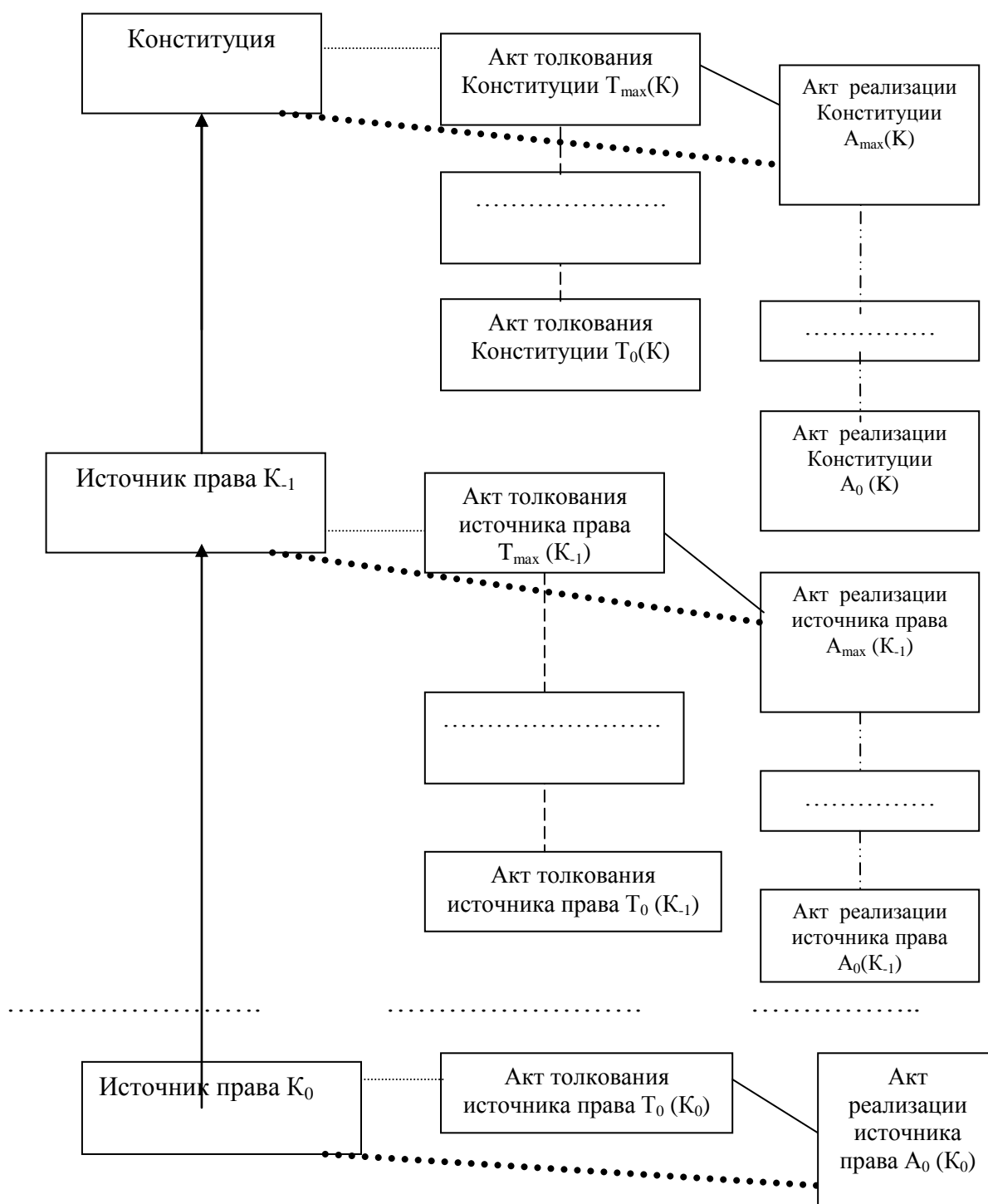
3) ----- – между различными актами толкования одного источника права;

4) ----- – между актами реализации одного и того же источника права;

5) ————— – между актами реализации и системой актов толкования одного и того же источника прав;

6) —————> – между ниже- и вышестоящими источниками права.

Рис 1. Схема иерархических связей между источниками права, актами толкования права и индивидуальными актами (актами реализации права) в аспекте разрешения иерархических коллизий в праве

Продемонстрируем общий алгоритм «встраивания» различных элементов в данную модель: Имеется иерархическая система источников права « K_{\max} , то есть Конституция – источник права K_0 », где источник права K_0 – источник права с наименьшей юридической силой (нулевой элемент в

системе источников права). Каждый источник права K в этой системе подлежит толкованию иерархически организованной системой актов толкования ($T_{\max} - T_0$), где акт толкования T_{\max} занимает наивысшее место в системе интерпретационных актов, а акт толкования T_0 является «нулевым уровнем» в системе интерпретационных актов. Каждый источник права K в этой системе может реализоваться в индивидуальном акте A применительно к сфере человеческой деятельности Sp .

Таким образом, содержание акта реализации права $A_n K$ должно соответствовать:

1) нормативно-регулятивным средствам системы источников права ($K_{\max} - K_0$), направленным на регулирование Sp ;

2) системе интерпретированных актов толкования ($T_{\max} - T_0$), с помощью которых осуществляется толкование содержания нормативно регулятивных средств системы источников права ($K_{\max} - K_0$), направленных на регулирование Sp ;

3) в случае наличия систем ($K_{\max} - K_0$) и ($T_{\max} - T_0$) и непротиворечия указанным системам – также вышестоящим индивидуальным актам $A_{\max}(K) - A_{n+1}(K)$.

При этом между системой источников права и системой актов толкования выявлены иерархические взаимосвязи следующего рода.

1-А) В каждом источнике права могут быть закреплены правила его толкования и правила толкования нижестоящих источников, включая правила, по которым должны создаваться акты толкования соответствующего и нижестоящих уровней.

1-Б) В любом нижестоящем источнике права не могут быть закреплены правила толкования права, противоречащие закрепленным в вышестоящих источниках права, а равно в вышестоящих или одноуровневых актах толкования вышестоящих источников, включая правила, по которым должны создаваться все акты толкования вышестоящих источников права.

Внутри системы актов толкования можно выявить следующие закономерности иерархического плана:

2-А) Толкование нижестоящего источника права должно быть согласовано с толкованием вышестоящих источников права⁹.

2-Б) Каждый одноуровневый или вышестоящий акт толкования права вышестоящего источника должен учитываться при создании акта толкования нижестоящего источника права (это правило применимо только при наличии статической иерархической связи между источниками права).

2-В) Акты толкования одного и того же источника права могут находиться на одном уровне или на разных уровнях. Нижестоящий акт

⁹ Частным случаем этого правила является используемая Конституционным Судом РФ идея конституционно-согласованного толкования. Другой пример: Конституционный Суд РФ сформулировал и неоднократно подтвердил правовую позицию, что толкование норм более низкого уровня должно осуществляться в контексте норм более высокого уровня (См.: в Постановлении Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2003 года № 5-П; Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 № 633-О-П, Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2007 № 966-О-П, Постановления Конституционного Суда РФ от 13.03.2008 № 5-П).

толкования в этом случае обязательно подчиняется вышестоящему с учетом правил 2-А и 2-Б.

В процессе же «доставления» данной системы за счет актов реализации права можно говорить о следующих иерархических связях.

3-А) Любой акт реализации права должен основываться на иерархии как в системе источников права, так и в системе актов толкования всех и каждого конкретного источника права, подлежащих применению в конкретном деле, и соответствовать указанным системам.

3-Б) Нижестоящий акт реализации права должен соответствовать вышестоящим актам реализации права (в зависимости от степени подчиненности вышестоящим правоприменительным актам).

Применение этих правил, думается, будет способствовать успешному разрешению иерархических коллизий в праве.

В **заключении** приводятся основные выводы по работе и рассматриваются перспективы дальнейшего исследования проблематики иерархических коллизий в праве.

По теме диссертации опубликованы следующие основные работы:

– в научных изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Минобрнауки РФ:

1. Петров А.А. К вопросу об иерархии в праве /А.А. Петров // Ленинградский юридический журнал. – 2009.– № 2 (16). – С. 162-172 (0,7 п. л.).

2. Панченко В.Ю., Петров А.А. Правовой режим удовлетворения потребностей автономных учреждений в товарах, работах и услугах (на примере федеральных автономных учреждений) / В.Ю. Панченко, А.А. Петров // Российская юстиция.– 2008.– № 11.– С. 10-13 (0,6 п. л.).

– в иных научных, научно-практических изданиях:

1. Петров А.А. Нетипичные иерархические связи в российском праве: постановка проблемы /А.А. Петров // Актуальные проблемы юридической науки: тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. / Краснояр. гос. ун-т .Юрид. ин-т; отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2005. – С. 140-145 (0,5 п. л.).

2. Петров А.А. Некоторые вопросы иерархических коллизий в праве // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сб. статей. Часть 37 / под ред. В.Ф. Воловича, А.М. Барнашева, В.М. Зуева– Томск: ООО «ДиВо».– 2007.– С. 20-22 (0,2 п.л.).

3. Контроль и надзор в области образования органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации: на опыте Красноярского края: практ. пособие; [кол. авторов]; Служба по контролю в области образования администрации Красноярского края; Сибирский федеральный университет; Межрегиональный правовой колледж. – Красноярск: Универс, 2007, 304 с. (17,1 п. л.).

4. Контроль и надзор в области образования органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации: на опыте Красноярского края: учеб.

пособие для практических работников. – 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.М. Шафирова; Служба по контролю в области образования Красноярского края; Межрегиональный правовой колледж Сибирского федерального университета. – Красноярск: ИПК СФУ, 2009, – 529 с. (29, 7 п. л.).

5. Петров А.А. Относительные иерархические коллизии в законодательстве о муниципальных выборах и местном референдуме / А.А. Петров // Сборник тезисов докладов по итогам межрегиональной научно-практической конференции «Муниципальные выборы. Опыт, проблемы, перспективы». – Красноярск, 2007 (0,2 п. л.).

6. Петров А.А. Об одном аспекте соотношения различных коллизионных норм // Сборник тезисов по итогам научной конференции «Юридическая наука: состояние, проблемы, пути совершенствования». - Красноярск, 2007 (0,2 п.л.).

7. Петров А.А., Полещук О.Ю. О некоторых коллизиях в правовом регулировании статуса автономных учреждений / А.А. Петров, Ю.О. Полещук // Сравнительное правоведение: наука, методология, учебная дисциплина: в 2 ч. Ч. 2 : материалы междунар науч.-практ. конф. (Красноярск, 25-26 сентября 2008)/ Сиб. федер. ун-т, Юрид. ин-т. – Красноярск: ИПК СФУ, 2008 (0,5 п. л.).

8. Петров А.А. Манипулирование иерархией в российском праве: к проблеме совпадения иерархической и содержательной коллизии / А.А. Петров. // Публикация в специализированном электронном СМИ: «Право.ру». Постоянный адрес страницы: <http://www.pravo.ru/review/view/8526>.

9. Петров А.А. Проблема предметной иерархии федеральных законов: взгляд через призму правовых позиций Конституционного Суда России / А.А. Петров. // Публикация в специализированном электронном СМИ: «Право.ру». Постоянный адрес страницы: <http://www.pravo.ru/review/view/10209/>